

Применение ESG при формировании стратегии региона*

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105>

ЖИДКОВА Е.А.

Доктор экон. наук, доцент,
проректор по научно-инновационной работе
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»,
650000 г. Кемерово, Россия,
e-mail 291154@mail.ru

ХАРИТОНОВ А.В.

Доктор экон. наук, главный научный сотрудник,
Кемеровский НИИ Сельского Хозяйства –
филиал ФГБУ науки Сибирского федерального
научного центра агробиотехнологий РАН,
650510, Кемеровская обл., п. Новостройка, Россия,
e-mail al.kharytonov@mail.ru

Новые течения в экономике предполагают не только стабильную максимизацию прибыли и устойчивую минимизацию издержек, но и учет таких факторов, как природная, социальная и духовная среда, что стало фундаментальной основой, которая должна противостоять серьезной деградации. Глобальное изменение климата, гендерное и социальное неравенство приводят к пересмотру взгляда на мир и осознанию важности устойчивого развития, необходимого для решения системных кризисов и глобальных вызовов. Состояние окружающей среды является основой продовольственной безопасности, которая зависит от эффективности сельскохозяйственного производства и совершенствования агро- и биотехнологий, эти вопросы базируются на политике устойчивого развития и транслируются в стратегии развития регионов и стран. Рост населения, увеличение антропогенного воздействия, ухудшение экологии требуют от каждой отдельной организации выбрать концепцию достижения целей устойчивого развития, которая должна находить отражение в стратегии развития региона. Эти новые правила, не характерные для делового оборота многих организаций, несут в себе достаточное количество дискуссионных вопросов, в первую очередь объясняемых отсутствием нормативного регулирования данных вопросов. Настоящая статья призвана систематизировать многообразие источников информации в данном вопросе и определить требования, продиктованные современными тенденциями в области ESG-повестки, к имеющимся стратегиям развития регионов. Важной частью стратегии региона является создание карбонового полигона, экспериментального участка для наблюдения за обращением углерода в природе, его наличием в лесах, городах, экосистемах, чтобы иметь возможность оценить, сколько углерода поглощают отечественные экосистемы, иметь возможность влиять на трансуглеродный налог и направлять его средства на защиту окружающей среды. Создание карбоновых полигонов должно способствовать определению, какое количество каких древесных пород необходимо высаживать для компенсации вредных выбросов парниковых газов, что обязательно должно сопровождаться мониторингом потоков парниковых газов в экосистемах.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, рейтинги, стратегия, нефинансовая отчетность, методология оценок ESG, углеродная нейтральность, декарбонизация, скоупы (Scope), цели устойчивого развития региона.

* Исследование выполнено в рамках комплексной научно-технической программы полного инновационного цикла «Разработка и внедрение комплекса технологий в областях разведки и добычи полезных ископаемых, обеспечения промышленной безопасности, биоремедиации, создания новых продуктов глубокой переработки из угольного сырья при последовательном снижении экологической нагрузки на окружающую среду и рисков для жизни населения», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.05.2022 г. №1144-р.

Для цитирования: Жидкова Е.А., Харитонов А.В. Применение ESG при формировании стратегии региона // Уголь. 2022. № S12. С. 94-105. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105>.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности, определено Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию как устойчивое.

Согласно цели устойчивого развития, предполагающей формирование и реализацию способов приспособления жизни к глобальным изменениям, в которых преимуществом являются здоровая окружающая среда, экология и осознание глобальной экологической опасности, мировое сообщество сформировало понимание необходимости разработки концепции устойчивого развития.

Концепция, как известно, была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. и с каждым годом находит свое отображение все больше и больше в научных трудах и исследованиях специалистов различных отраслей. Нет такой отрасли науки, которая бы не видела своим предназначением исследование концепции устойчивого развития и ее признаков. Необходимость перехода на путь устойчивого развития, основанного на базе экологически целесообразного природопользования, обеспечивающего высокое качество жизни для людей на протяжении ряда поколений, является определяющей в жизни не только каждого государства и его жителей, но и, безусловно, находит свое отражение в формировании стратегии регионов.

Институциональные особенности развития стран и регионов влияют на восприятие целей устойчивого развития и определение их приоритетов. Приоритетной многие годы была концентрация внимания компаний на экологической составляющей устойчивого развития, в последние годы появляются другие акценты. Все чаще определяется социальная направленность деятельности бизнеса, и все чаще обращаются к целям устойчивого развития городов, образованию и росту качества жизни на муниципальных территориях [1].

Модель устойчивого развития предполагает применение ценообразования, основанного на расчете ущерба окружающей среде и стимулировании использования энергосберегающих технологий в сочетании с режимом экономии ресурсов, при этом должны обеспечиваться сокращение материало- и энергоемкости производства, отходов, применение возобновляемых источников энергии и возобновляемых ресурсов.

Создание международных институтов, призванных конструировать тренды устойчивого развития, определило необходимость передачи передовых технологий развивающимся странам, в том числе созданных на основе генетических материалов, полученных из развивающихся стран, что предопределяет большое значение развития генетической науки. Повышение продуктивно-

сти сельскохозяйственных культур, использование комплексных методов борьбы с вредителями сельского хозяйства, улучшение питательных свойств пищевой продукции – это только часть стратегии устойчивого сельского хозяйства, требующей отдельного рассмотрения в концепции формирования стратегии региона под влиянием сформированных моделей устойчивого развития [2].

Разработка единых экологических стандартов, учитывающих перераспределение ресурсов в интересах всего сообщества, позволяет взять под контроль соблюдение правил экологического поведения.

Экология приобрела практический интерес еще на заре развития человечества. В примитивном обществе каждый индивидуум, для того чтобы выжить, должен был иметь определенные знания об окружающей среде, то есть о силах природы, растениях и животных. Благодаря достижениям техники человечество, казалось бы, меньше зависит от природы в своих насущных потребностях и поэтому склонно забывать, что зависимость эта сохранилась. Пока не наступит какой-либо кризис, мы склонны принимать даровые блага и услуги природы как нечто само собой разумеющееся; нам кажется, что они никогда не иссякнут или что их смогут заменить технические изобретения, хотя опыт свидетельствует, что это далеко не так [3].

Повышение качества среды обитания и рациональное использование природных ресурсов невозможны без понимания того, что все живые организмы, их взаимосвязи друг с другом и с окружающей средой, включая взаимодействия с человеком, его производственной деятельностью, определяют предельные нагрузки, которые можно допустить на природные системы, не допуская ущерба или находя механизмы его компенсации.

Начавшаяся с крупных компаний повестка устойчивого развития бизнеса увеличивает социальную, экономическую и экологическую ответственность компаний – от прямых инвестиций в медицинскую и социальную сферы до улучшения качества жизни через социальные программы для локальных сообществ коренных жителей, затронутых добывающей промышленностью. Исследования последних лет показывают, что приверженность принципам устойчивого развития в компаниях делает сотрудников более лояльными, особенно представителей поколения Z и миллениалов: в меняющемся мире компаниям необходимо быть более осознанными для того, чтобы их выбирали молодые сотрудники [4].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В парадигме устойчивого развития роль реализации человеческого потенциала объективно еще более важна, нежели устойчивость планетарного экономического роста с учетом сохранения природных факторов существования человеческого общества (экология, климат и пр.). Цели устойчивого развития ООН носят общечеловеческий характер и предназначены для всех стран. Они важны и интересны для нашей страны, которая идет по пути перехода к более развитому обществу и процветающей экономике как его основе [5].

Россия сможет повысить показатели, позволяющие расценивать ее как развитую страну по различным параметрам ВВП только при условии совершенствования своих экономических институтов.

Российская Федерация обладает не только самой уникальной природой и биоразнообразием, но и огромными природными ресурсами, как возобновляемыми, так и невозобновляемыми. Россия занимает 5-е место по добыче рыбы и морепродуктов, 6-е место по производству продуктов питания, страна – ведущий производитель круглого леса наравне с Канадой, США и Бразилией, а также вторая в мире по производству нефти и природного газа. Российская экономика, а значит, и благосостояние людей зависят от природных ресурсов, и с ростом экономики и потребностей населения увеличивается спрос на ресурсы, а значит, увеличивается и антропогенная нагрузка на окружающую среду. Уже сейчас население планеты потребляет в 1,5 раза больше ресурсов, чем планета может восстановить за год; так называемый «экологический след» значительно превышает биологическую емкость [5].

Биологическая емкость распределена по планете крайне неравномерно, и Россия обладает большей биоемкостью, чем экологическое воздействие населения страны, измеряемое через экологический след. Природные ресурсы, биологическая емкость России остаются важными конкурентными преимуществами экономики страны.

Именно по причине все возрастающего антропогенного воздействия на окружающую среду и сокращения способности экологических систем полностью восстанавливаться крайне важными являются цели устойчивого развития, связанные с сохранением водных, морских и наземных экосистем [5].

В соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития России до 2030 года» стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности [6].

Если устойчивое развитие представляет собой философию, базирующуюся на трех идеях, то аббревиатура ESG появилась для более конкретного отражения того, насколько эффективно бизнес движется к достижению целей устойчивого развития.

Environmental. Загрязнение окружающей среды, отходы и экономика замкнутого цикла: управление обращением с вредными веществами; инициативы, связанные с производственными отходами и экономикой замкнутого цикла.

Управление природными ресурсами: биоразнообразие и устойчивое землепользование; устойчивые продовольственные системы; дефицит водных ресурсов.

Изменение климата: стратегия и меры; корпоративное управление и лоббирование; раскрытие информации.

Social. Права человека: соблюдение прав на протяжении всей цепочки создания стоимости; защита основных прав и свобод; права коренных народов и традиционных общин.

Управление человеческим капиталом: разнообразие и инклюзивность; условия найма и работы; здоровье, безопасность и благополучие.

Корпоративное поведение, культура и этика: корпоративная этика и антикоррупционные меры; искусственный интеллект и управление данными; ответственная налоговая практика.

Governance. Эффективность совета директоров: состав и структура; динамика и культура; оценка и планирование замещения кадров.

Вознаграждение руководства: структура и ключевые показатели эффективности; прозрачность и раскрытие информации; сумма вознаграждений.

Защита интересов и прав акционеров: базовая защита прав акционеров; защита прав миноритарных акционеров; взаимодействие с инвесторами.

Сегодня человечество проходит через четыре глобальные трансформации.

Во-первых, это декарбонизация. Глобальное потепление приобрело огромную значимость. Если динамика CO₂ сохранится, изменение климата в ближайшие несколько десятилетий существенно ухудшит жизнь огромного количества людей на всей нашей планете. Причем, совершенно не важно, в какой стране живет человек. Чтобы этого избежать, необходимо ограничить глобальное потепление полутора-двумя градусами Цельсия. Такая цель поставлена в Парижском соглашении, и половина стран мира уже взяла на себя обязательства по достижению так называемой «углеродной нейтральности», соответственно, чтобы остановить потепление. На эти страны приходится порядка 70% мирового ВВП. Одним словом, за «углеродной нейтральностью» скрывается непочатый край работы для бизнеса во всем мире. Эти слова предполагают каждодневные изменения в цепочках создания стоимости, в технологиях управленческих процессов.

Углеродная нейтральность – это доведение до состояния баланса объемов выбросов парниковых газов и объемов, соответственно, поглощения этих парниковых газов. Т.е. они приходят в состояние нулевого баланса. Человечество, в принципе, уже заявило о своей приверженности углеродной нейтральности. На самом деле, все крупные экономики, практически все, сформировали свои климатические политики таким образом, чтобы достичь углеродной нейтральности в этом столетии, в XXI веке. И по экспертным оценкам, уже больше 70% глобального ВВП производят страны, которые, по крайней мере, заявили о таких целях. Может быть, это еще не оформлено на законодательном уровне, но как амбиции лидеров развитых стран это уже точно оформлено [7].

Локомотивом глобальной углеродной нейтральности, безусловно, является крупнейший торговый пар-

тнер – Европейский союз. Эта сторона достаточно много сделала уже в этом направлении. В 2005 г. был запущен очень эффективный инструмент сокращения выбросов, так называемая система торговли выбросами – EUETS – (European Union Emissions Trading System).

Это был, действительно, очень эффективный инструмент, который позволил Европейскому союзу с 2005 г. сократить объемы выбросов в 2,5 раза. Воспользовавшись пандемией и падением выбросов, европейские регуляторы решили свою цель сделать еще более агрессивной, т.е. вышел пакет так называемой «Fit for 55», который говорит о том, что выбросы Евросоюза сократятся на 55% по отношению к выбросам 1990 г. уже в 2030 г.

Чтобы сделать тотальную декарбонизацию, Евросоюзу необходимо помимо собственных выбросов сократить также выбросы, связанные с импортом товаров на свою территорию. И этот пакет «Fit for 55» фактически говорит о том, что климатическая амбиция Европейского союза была экспортирована за пределы юрисдикции Евросоюза через так называемую систему CBAM.

CBAM – это Carbon Border Adjustment Mechanism, который Евросоюз планирует ввести начиная с 2023 г., и этот механизм должен мотивировать экспортеров снижать углеродные выбросы, связанные с производством продукции посредством приобретения квот на выбросы парниковых газов в европейской системе. CBAM будет фактически параллельной системой продажи квот на выбросы, но только для импортеров.

Хочется отметить, что когда европейские регуляторы разрабатывали эту систему, они на самом деле очень тщательно смотрели за тем, из каких стран приходят эти углеродно интенсивные товары. Тот список отраслей и товаров, который попал в регулирование, – не случаен. Если смотреть с точки зрения финансовых, количественных оценок, то и Китай, и США, которые являются на самом деле крупнейшими импортерами для ЕС, они, собственно говоря, отделаются легким испугом, и их платежи не превысят 100 млн дол. США в год.

Для России ситуация выглядит несколько иначе. По оценкам экспертов, объем ежегодных платежей с 2026 г. может превысить 300 млн дол. США и будет нарастать до примерно 2 млрд дол. США к 2030 г. Сам периметр регулирования, действительно, не случаен. Это большой сигнал России как стране, производящей и являющейся серьезным экспортером сырьевых товаров в Европу. России предоставлена возможность принять необходимые меры, и поэтому с 2023 по 2026 г. монетизации нет.

Расчет углеродного следа – необходимый элемент трансграничного углеродного регулирования, которое приведет к высокой финансовой нагрузке компаний, занимающихся экспортом. Формированию методики, позволяющей оценить выбросы парниковых газов, уделено много внимания в современной литературе, на практике же выбросы парниковых газов, образующихся в ходе деятельности компаний, оценить достоверно практически невозможно в современных условиях. Но вероятность получения дополнительной налоговой нагруз-

ки приводит к поискам акционеров, инвесторов, конечных потребителей, эффективных методов расчета и снижения углеродного следа [8].

Для того чтобы рассчитать выбросы парниковых газов, в первую очередь нужно изучить методики в соответствии с которыми это делается. Есть понятное количество парниковых газов – это в первую очередь CO₂, (или углекислый газ), это метан, это закись азота и еще ряд других более сложных названий парниковых газов. Соответственно, для расчета используется подход, когда разделяются виды этих парниковых газов, так называемые охваты или скоупы (Scope) [9].

Scope 1 – это то, что непосредственно было сожжено или использовано на предприятии или компанией.

Scope 2 – это косвенные энергетические выбросы, которые связаны с потреблением электроэнергии или закупкой тепла или холода. Т.е. по отношению к компании какая-то другая компания сожгла какое-то ископаемое топливо и, соответственно, с определенным коэффициентом это засчитывается для компании, для которой делается расчет.

Scope 3 – это прочие косвенные энергетические выбросы. Там 15 различных видов этих выбросов. Это связано с использованием поставщиков и подрядчиков, арендой автомобилей, поездками сотрудников или инвестициями.

Охват скоупов (1, 2, 3) является углеродным следом отдельной компании. Но также углеродный след можно рассчитывать и для товаров, продукции и услуг. И здесь есть практическая причина, почему так делается? В первом случае, когда расчеты делаются для компании. Это важно для того, чтобы понять ее эффективность. Эффективность того, как у компании выстроена система и как она управляет выбросами парниковых газов. На это обращают внимание инвесторы, акционеры и другие заинтересованные стороны. Если же речь идет о товарах и услугах, то здесь уже клиент или покупатель может принимать осознанное решение относительно того, какой товар он выбирает: с более низким углеродным следом, с более высоким, готов ли он платить за дополнительное снижение углеродного следа. Все это делается для того, чтобы привязать эту «зеленую» климатическую повестку, которая, безусловно, очень важна, к товарно-денежным отношениям, таким образом запустив процесс, когда более низкий углеродный след со стороны компании или товара будет более востребован на рынке, чем, условно говоря, более «грязный» или менее энергоэффективный.

Резюмируя, углеродный след компании как раз рассчитывается от охвата 1, 2 и 3. А углеродный след продукции – это вся та энергия, все те процессы, которые будут связаны с выбросом парниковых газов для производства, например, одной тонны продукции [10].

Самый важный главный международный стандарт, который говорит о том, как необходимо считать, – это Greenhouse Gas Protocol, протокол по парниковым газам. Дальше есть стандарт из серии ISO 14064, который более точно говорит о том, как должны производиться расчеты. Есть несколько стандартов в этой серии: как опреде-

лять границы расчета, как это должно быть сделано, как проводить мониторинг и даже как осуществлять аудит. Потому что данные по выбросам парниковых газов также подвержены аудиту, и заинтересованные стороны хотят быть уверенными, что те данные, которые компания раскрывает, действительно верные.

Если говорить про российские форматы расчета, то также на основании международных методик есть постановления Правительства Российской Федерации, которыми были утверждены методики для расчета прямых и косвенных парниковых газов. Они незначительно отличаются от международных, но, тем не менее, на 80% примерно соответствуют лучшим практикам.

Для расчета выбросов парниковых газов в первую очередь речь идет о данных по потреблению топлива в самых разных его проявлениях. Все виды топлива, которые были использованы в рамках производственного процесса. Мы говорим про коэффициент выбросов, которые ассоциированы с электроэнергией, например. В зависимости от того, в каком регионе страны находится компания и откуда она запитывается электроэнергией, коэффициенты выбросов могут быть разными. Если компания потребляет энергию от источников, которые не связаны с выбросами парниковых газов, то здесь коэффициент, соответственно, уменьшается. Проблема в том, что эти данные по коэффициентам должны быть доступны. Пока в России это не так. Пока региональную разбивку сделать довольно сложно, во-первых. А во-вторых, есть особенности регулирования электроэнергетического рынка в Российской Федерации. Проще говоря, это такой единый котел, куда вся электроэнергия, кем бы она ни вырабатывалась, попадает туда, и очень сложно, практически невозможно разделить ее. Там же есть и угольные станции, и атомные, и на газу. Это все смешивается, и получается средний, соответственно, коэффициент [11].

Но есть решения для того, чтобы преодолеть эту сложность. Во-первых, есть прямые договоры, можно напрямую заключить прямой договор с производителем энергии с более низким углеродным следом. И второе решение – можно купить «зеленый» сертификат, который гарантирует то, что энергия произведена с помощью солнца или ветра.

Во всех трех скоупах самая сложная часть – это **Scope 3**. В этом случае сложность заключается в том, что компания оперирует не просто своими данными, даже если они у нее есть: всегда можно их привести в порядок, понять, как происходит сбор данных, с какой периодичностью, какая нужна точность.

Когда возникает вопрос о **Scope 3**, то в этом случае речь идет про контрагентов и те данные, которыми они обладают. Здесь во многом необходимо опираться на хорошие взаимоотношения с контрагентами, на то, что они готовы раскрывать эти данные. Но для этого контрагенты должны самостоятельно провести довольно большую работу. И здесь важным является то, что пока это не являлось обязательным, и до последнего момента не было каких-то требований и ожиданий, российские компании готовы

будут такие данные раскрывать, и в конкретный момент сейчас довольно сложно такие точные данные собрать.

В рамках снижения выбросов парниковых газов есть две взаимосвязанные между собой части этой большой работы. Первая часть – это то, что компания может снизить выбросы разными способами. И вторая часть – это компенсационные мероприятия. Очень важно, что недостаточно заниматься просто компенсацией. Важно заниматься именно снижением выбросов и повышением энергоэффективности [12].

Почему так поставлен вопрос? Когда речь идет об энергопереходе, о климатической глобальной повестке, нельзя говорить только о компенсационных мероприятиях. Необходимо обязательно фокусироваться на мероприятиях по снижению выбросов. Это важно, потому что требуются изменения технологического уклада, это более энергоэффективные технологии и использование возобновляемой энергетики.

Подход к вопросу снижения выбросов парниковых газов должен строиться в первую очередь на анализе. Необходимо проанализировать: насколько те технологии, которыми обладает компания и использует их, соответствуют наилучшим доступным технологиям. Здесь в помощь могут быть справочники, как российские, так и зарубежные. Можно обращать внимание на европейские справочники по лучшим доступным технологиям, потому что именно на их основе, скорее всего, будут рассчитываться все возможные дополнительные платежи и, собственно, ожидания европейских законодателей, этому должны соответствовать компании.

Почему важно оценить технические возможности использования той или иной наилучшей доступной технологии? Россия в другом климате. Естественно, те компании, которые производят одни и те же продукты, но находятся на широте, например, Лондона и Мадрида, имеют другие возможности по сравнению с теми компаниями, которые находятся на широте Норильска и работают за Полярным кругом. Есть часть выбросов, которую возможно сократить, и есть часть, которую невозможно сократить. Компания должна определить, что она может сократить, насколько у нее хватает сил, и самое главное, технических возможностей уменьшить свой углеродный след. Остается часть, которую невозможно сократить. Эту часть можно только компенсировать. И это так называемые компенсационные проекты.

Что они из себя представляют? Компания может купить единицы сокращения, которые были сгенерированы на проектах, например, по поглощению парниковых газов. Это лесоклиматические проекты, которые из себя представляют определенные усилия компании по управлению лесами. Леса, как мы знаем, поглощают на определенной стадии парниковые газы. Соответственно, здесь можно взять участок земли, высадить лес и, соответственно, за ним определенным образом ухаживать. Можно взять участок уже имеющегося леса и там организовать мероприятия по лесосохранению.

Есть много международных методик, по которым расписывается то, что нужно в таких проектах делать:

, как правильно посчитать количество парниковых газов, которое было поглощено, как это можно перевести в так называемые единицы сокращения и эти единицы сокращения, соответственно, компенсируют те единицы выбросов, которые получаются у компании. Здесь есть довольно много различных нюансов: с какой целью опять-таки компания такой работой занимается. Одно дело, если просто продемонстрировать инвесторам или госорганам желание и возможности участия в таких проектах. Другое дело, если речь идет о новых законодательных механизмах, которые появляются, например, в Европе. Это так называемое трансграничное углеродное регулирование. Здесь уже будет важно: будут ли принимать к зачету такие сокращения, которые сгенерированы тем или иным способом или нет. Поэтому работу по оценке и анализу того, для чего это делается и какие используются механизмы, опять-таки, очень важно провести на стадии планирования.

У компенсационных лесных проектов есть довольно большое количество ограничений. Данные ограничения лесных проектов связаны с жизненным циклом деревьев. Деревья на определенном уровне развития, то есть когда прибавляется биомасса, поглощают много парниковых газов. Соответственно, прибавление биомассы идет как раз за счет поглощения углерода, и дерево растет, поглощает много углекислого газа. Как только деревья достигают определенного возраста, то количество парниковых газов CO_2 , которое они поглощают, сначала стабилизируется, а потом уменьшается.

Есть еще один важный фактор – пожары. Представьте, что было высажено какое-то количество гектаров леса, и он стал поглощать углекислый газ. Но случился лесной пожар, и весь тот углерод, который был накоплен за 10-15 лет, оказывается опять-таки в атмосфере. Поэтому, во-первых, все лесоклиматические проекты длительные, и учет, который сейчас существует, и учет в длительном периоде не могут засчитать какое-то количество сокращений выбросов парниковых газов. Сокращение выбросов засчитывается ровно за тот год, в котором произошел уход за лесами. Многие российские компании в настоящее время, зная о том, как это сейчас важно и есть такая возможность по компенсации, стараются просто вложить деньги в посадку каких-то деревьев, начинают их считать сотнями, тысячами и миллионами штук, но при этом за ними никто не ухаживает, и дальше никакого мониторинга не происходит. А это принципиально важно именно с точки зрения методик учета и расчета для того, чтобы эти компенсации потом можно было правильно засчитать, предъявить и о них рассказать.

Третий важный тренд – это демографические изменения. За последние 20 лет сформировались такие тенденции, как старение населения и миграция. Следует упомянуть и новый тревожный тренд – появились так называемые «пандемиялы». Это молодежь в возрасте 15-24 лет, вся жизнь которой протекает в условиях финансового, экологического, а теперь еще и пандемического кризиса. В свете демографических изменений компаниям важно пересматривать свои продуктовые

линейки с фокусом на инклюзивность, адаптировать их под потребности молодежи, пожилых граждан, живущих в условиях пандемии.

Наконец, четвертый тренд – это технологическая революция. Здесь прежде всего необходимо отметить переход на «умные» и ресурсосберегающие технологии в базовых секторах экономики. В первую очередь в энергетике, транспорте, строительстве и сельском хозяйстве. Только в сфере «искусственного интеллекта» за последние годы появилось более полусотни решений для борьбы с изменением климата [13].

В последнее время тема ESG стала у нас одной из ключевых и обсуждается на уровне первых лиц государства. Создано несколько межведомственных рабочих групп с участием Банка России, Минэкономразвития, Аппарата Правительства. И все они решают вопросы в области ESG и устойчивого развития на национальном уровне. Разрабатывается законодательное регулирование по «зеленому», а теперь и по социальному финансированию [14].

В русле климатической повестки Министерство экономического развития России предоставило для обсуждения Стратегию низкоуглеродного развития России до 2050 г. В июле 2021 г. был принят федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНОК ESG- ФАКТОРОВ

Для оценки ESG могут использоваться рейтинги и нефинансовые отчеты, показывающие умение компании распоряжаться активами, ресурсами и инновациями так, чтобы не вредить окружающей среде, поддерживать социальную справедливость и выстраивать безопасное производство.

По данным ведущих рейтинговых агентств, основными источниками информации для ESG-оценки служат данные, предоставляемые оцениваемым лицом, а также данные из других источников [15].

Достаточность информации определяется возможностью проведения анализа и присвоения ESG-оценки. Информация может считаться достаточной, если она соответствует следующим основным критериям:

- оценочный, что позволяет провести качественный и количественный анализ;
- многофакторный, так как существует возможность для анализа различных факторов экологического, социального и управленческого рисков, которые могут повлиять на деятельность оцениваемого лица;
- сопоставимость, что позволяет проводить сравнительный анализ показателей [16].

В случае несоответствия информации установленным критериям для применения настоящей методологии оценка проведена быть не может. Также следует отметить необходимость подтверждения присужденной ранее оценки на основании предоставленной достаточной информации. Очень важным является вопрос о достоверности представляемой информации.

В случае отсутствия данных по отдельным показателям рейтинговые агентства могут принять решение о присвоении ESG-оценки с учетом аналитических допу-

Рис. 1. Блок-схема проведения оценки, этап 1

Fig. 1. Block diagram of the evaluation process, Stage 1

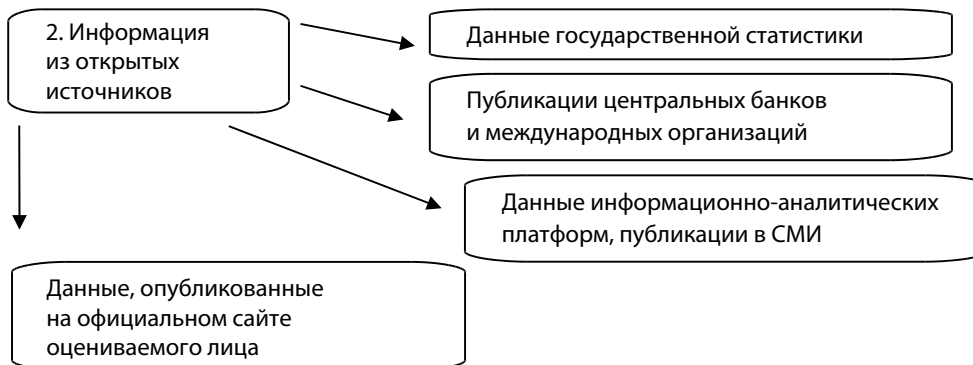

Рис. 2. Блок-схема проведения оценки, этап 2

Fig. 2. Block diagram of the evaluation process, Stage 2

щений, принятых в ходе проведения нерейтингового комитета, а также с учетом аналитических корректировок агентств [15].

В случае отсутствия информации, необходимой для расчета отдельных показателей, может быть использован метод гипотезы, основанный на консервативном предположении, позволяющий поставить под сомнение информацию, предоставленную для оценки. В случае если отдельные показатели оцениваемого лица являются государственной тайной, а их раскрытие может угрожать безопасности суверенных и субсуверенных образований, агентство оставляет за собой право использовать

при расчете данных показателей предпосылки, не используя принцип консерватизма.

Учитывая специфику ESG-анализа, в отношении отдельных данных о регионе и при отсутствии правил формирования нефинансовой отчетности для субъектов государства должны применяться корректировки в целях обеспечения сопоставимости показателей при анализе.

В структуре анализа ESG-факторов используются количественные и качественные показатели. Оценка деятельности субъекта начинается с анализа показателей устойчивого развития в области экологии, социальной ответственности, а также качества управления.

Специфика анализа зависит от типа оцениваемого лица, например, суммарные объемы выбросов вредных веществ, уровень текучести кадров, степень независимости совета директоров имеют значения для нефинансовых субъектов, т.е. все то, что раскрывает и характеризует их деятельность. Для финансовых компаний при анализе блоков «Экология» и «Социальная ответственность» оцениваются показатели деятельности, включая кредитный портфель, портфель обслуживаемых лиц и прочее. Итоговая оценка финансовой компании для каждого блока представляет собой взвешенную сумму баллов, полученных компаниями, входящими в портфель финансовой компании.

Важным этапом оценки действий по минимизации рисков и способности им противостоять является анализ подходов оцениваемого лица к управлению рисками. Этот этап особенно важен на этапе оценки ESG-факторов для региона, так как применение ESG при формировании стратегии региона в первую очередь должно привести к недопущению развития рисков и минимизации влияния уже наступивших событий.

Риски негативного воздействия на окружающую среду, вызванные событиями, такими как образование отходов, выбросы парниковых газов, побочные продукты технологических производств, способны причинить экологический ущерб региону, и на стадии оценки соответствия стратегии требованиям ESG-повестки необходимо определить возможные источники опасности и предусмотреть механизмы для их снижения.

Риски социального характера включают в себя факторы, угрожающие стабильности общества, риски взрывов в изменении общественного поведения, риски возникновения дефицита квалифицированных кадров по причине внедрения новых производственных технологий и прочее, что требует особого внимания при разработке стратегии развития региона, одной из основных целей которой является повышение уровня благосостояния региона.

В блоке «Управление» оцениваются риски, присущие компаниям, а также суверенным и субсуверенным образованиям. В первом случае речь идет о рисках корпоративного управления, связанных со спецификой культуры ведения бизнеса и способных негативно повлиять на операционную деятельность компании, ее финансовую стабильность и репутацию. При оценке рисков управления регионом учитываются компетентность и деловая репутация руководства, степень политической, производственной и экономической стабильности, влияющие в первую очередь на снижение доходной части бюджета.

Принято считать, что по результатам анализа каждому из факторов присваивается оценка от 1 до 5, где 1 отражает максимальные усилия оцениваемого лица по минимизации риска, а 5 приравнивается к минимальным усилиям по минимизации риска.

Итоговая оценка за действия оцениваемого лица по минимизации рисков формируется из взвешенной оценки по каждому из факторов риска. Каждому фактору риска внутри отрасли присваивается вес, который отражает степень опасности его негативных последствий.

Оценка страновых, региональных и макрорегиональных рисков предполагает рассмотрение рисков, связанных с экологией, социальной ответственностью и управлением в суверенных и субсуверенных образованиях, в которых оцениваемое лицо ведет свою основную деятельность. На уровне страны данные риски оцениваются, если значительный объем активов, вносящих ощутимый вклад в операционный результат, находится в разных странах, а для финансовых компаний оценка страновых, региональных и макрорегиональных рисков имеет место, если компании, входящие в структуру портфеля, имеют производственные активы и/или торговые площадки в разных странах.

На региональном уровне риски оцениваются в том случае, если все производственные активы оцениваемого лица расположены в пределах одной страны. При разработке стратегии важно учитывать, что если субъект имеет значимые для операционного результата активы в разных суверенных и субсуверенных образованиях, то риски для каждого такого образования необходимо оценивать отдельно. При этом риски переводятся в балльную оценку и подлежат распределению пропорционально выручке по суверенным и субсуверенным образованиям, чтобы отразить влияние каждого риска на положение региона.

На уровне макрорегиона оцениваются риски для суверенных образований, относящихся к данному макрорегиону. Для этого используется средневзвешенное по ВВП значение риска для макрорегиона, которое рассчитывается на основании значений для стран, входящих в данный макрорегион.

Оценка страновых, региональных и макрорегиональных рисков осуществляется на основе рангового подхода, если не указано иное. В результате анализа страновых, региональных и макрорегиональных рисков оцениваемому лицу выставляется оценка от 1 до 5, где 1 отражает наилучшую оценку рисков на уровне страны, региона и макрорегиона, а 5 – наихудшую оценку [17].

Исследования Научно-исследовательского финансового института Минфина России показали, что популяризация ESG-инвестиций и стремительный прирост капитала в ESG-активах обусловлены не только изменениями аппетита инвесторов, но и политикой правительств многих стран, направленной на использование частного капитала для акселерации перехода к устойчивой экономике. В стремлении казаться более ответственными в отношении окружающей среды и общества компании предпринимают разные маркетинговые шаги, позиционируя себя как соответствующие ESG, при этом зачастую не раскрывая полную и достоверную информацию о том, как ESG-факторы на самом деле интегрируются и какие у компании есть риски, связанные с экологическими, социальными и управленческими вопросами. Информационная асимметрия и сильный приток капитала в ESG-активы могут привести к возникновению так называемых ESG-пузырей – угрозе финансовой стабильности, для предотвращения которой в последнее время финансовые регуляторы и законодатели многих стран начали активно заниматься данной тематикой.

Вводятся новые требования и методические указания по раскрытию ESG-информации, в том числе по отношению к финансовым организациям разрабатываются рекомендации и стандарты ESG-отчетности, предпринимаются меры для защиты прав инвесторов, устанавливаются универсальные определения, показатели и критерии устойчивых проектов, ESG рассматривается в контексте пруденциального регулирования и т.д. Параллельно запускаются новые инструменты стимулирования ESG-финансирования, ведется работа в направлении повышения уровня осведомленности общественности об устойчивых финансах, устранении «коричневых» субсидий и т.д. [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Любой регион при формировании стратегии своего развития должен ориентироваться на соответствие международным практикам, не пытаясь сформировать собственные, изолированные стандарты. Разработка внутренних стандартов и их верификация приведут к дополнительным затратам и не принесут никаких преимуществ. С учетом темпов внедрения ESG-факторов компаниям и инвесторам по всему миру необходимо иметь четкий и понятный «язык», позволяющий одинаково интерпретировать риски и факторы применения ESG-политики в своей деятельности. Интеграция в мировую финансовую систему требует единых подходов и практик как к финансовым организациям, так и к другим экономическим институтам. На сегодняшний день вопросы корпоративного управления, экологии и социальной устойчивости считаются ключевыми факторами для обеспечения устойчивого развития не только компаний, но и государств, регионов, современного общества в целом. Важно отметить рост процессов «зеленого» бизнеса и «зеленого» финансирования [18].

Стандарты деятельности в соответствии с критериями ESG уже включаются в международное и национальное право, в нормативные документы регуляторов и торговых площадок, в корпоративные практики. Задача, стоящая перед руководителями регионов, – включить эти стандарты при формировании стратегии развития региона и обеспечивать гарантированные стратегии инвестирования с критериями ESG и активную общественную поддержку. При этом в мире пока отсутствуют общепризнанные методологические подходы к регулированию вопросов ESG. Это обстоятельство порой приводит к неоптимальному использованию финансовых и человеческих ресурсов, поэтому среди ключевых участников процесса существует консенсус относительно необходимости скорейшего формирования единых подходов на глобальном уровне. По результатам опроса было выявлено, что 56% опрошенных в России не знают термина «устойчивое развитие» и только 2,8% вовлечены в процессы ESG-трансформации.

Компании, которые вовлечены в процессы ESG-трансформации при привлечении капитала в целом находятся в более выгодном положении, поэтому ком-

паниям следует информацию о ESG-факторах передавать инвесторам через сформированные стратегии развития регионов. Есть инвесторы, которые используют данные рейтинговых агентств в качестве базы для подтверждения результатов своего собственного независимого анализа, но раскрытие ESG-факторов через стратегию развития региона будет, безусловно, достоверным и легитимным источником получения информации для инвестора. Этому также способствуют проведение ESG-аудита и получение сертификатов о соответствии компании целям ESG.

Институциональные инвесторы, как правило, рассматривают ESG-факторы с точки зрения создания долгосрочной стоимости. Ответственные инвесторы или импакт-инвесторы, где под «импакт» понимается измеримый социальный или экологический эффект от деятельности компании, которые работают исключительно с «устойчивыми» компаниями, должны стать основой для формирования стратегии развития любого региона страны.

Институциональные инвесторы требуют, чтобы при разработке долгосрочных стратегий компании учитывали в них факторы ESG, они поднимают эти вопросы в ходе проектов, а иногда пользуются своим правом на внесение предложений, чтобы заставить компании действовать. Некоторые из крупнейших мировых управляющих активами голосуют против директоров в компаниях, которые, по их мнению, уделяют вопросам ESG недостаточное внимание, такая практика должна стать определяющей и при рассмотрении роли инвестора в регионе.

Если компании хотят получать больше качественной информации, чтобы они могли более точно оценить, каким образом партнер работает с рисками и возможностями в области ESG, то стратегия развития региона должна выступать фоновым индикатором, отражающим наиболее информативные данные. Прозрачная отчетность, отражающая текущее положение дел в компаниях и рассказывающая о целях, которые они стремятся достичь в будущем, отчетность в области устойчивого развития, отчетность в области корпоративной, социальной ответственности, а также отчетность по ESG-рискам и возможностям должны быть основой структуры построения внутрихозяйственных связей внутри региона. Степень проработки ESG-факторов крупных компаний должна учитываться при формулировании бизнес-стратегии региона. Выявление и рассмотрение ESG-вопросов, являющихся существенными для компаний, должны стать неотъемлемой частью мероприятий по обеспечению устойчивости функционирования субъекта с целью снижения уровня рисков при реализации стратегии [19].

Предоставление информации по факторам ESG позволяет подтвердить репутацию региона, в то время как отказ от ее раскрытия может негативно повлиять на его инвестиционную привлекательность. Отчетность в области ESG представляет собой раскрытие информации о существенных рисках и возможностях в области ESG в качественных и количественных показателях и должна быть не только правилом делового оборота компании,

но и элементом государственного управления. Отчетность должна раскрывать, в каких направлениях информация о ESG-рисках и возможностях учитывается при разработке стратегии развития региона [20].

Выполняя анализ, направленный на выявление рисков и возможностей роста в регионе необходимо обращать внимание на нефинансовые факторы, имеющие отношение к экологическим, социальным и управленческим аспектам. ESG-риски должны рассматриваться наряду с финансовыми результатами, положительным инвестиционным, экологическим эффектами и количеством созданных рабочих мест.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повестка устойчивого развития находится в эпицентре внимания. Мы видим все больше крупных компаний, которые внедряют ESG-практики, включают Цели устойчивого развития ООН в свои стратегии. Компании используют успешный опыт передовиков ESG, перенимая лучшие практики. Малый и средний бизнес пока что в большинстве своем отстает [21].

Нельзя выделять ни один из критериев как приоритетный, важна совокупность всех трех составляющих. Следование всем трем составляющим обеспечит компаниям долгосрочный рост и стабильность. Однако большая часть компаний делает акцент на экологическом аспекте в силу популярности этой темы в российской повестке, на втором месте – социальный аспект, особенно на фоне пандемии COVID-19, а управленческий аспект остается в тени, хотя его важность нельзя не отметить.

По данным Научно-исследовательского финансового института Минфина России, многие страны мира взяли за основу путь, который ведет к «устойчивой трансформации», ключевым драйвером которой является направление средств частного сектора на устойчивые проекты. Осознание неотложности перехода к такому курсу развития отражается не только в глобальных политических решениях, но и в предпочтениях инвесторов и ожиданиях общественности в отношении поведения бизнеса.

Регуляторные и рыночные сдвиги привели к образованию концепции ESG, которая предполагает новый подход к ведению бизнеса и инвестированию, а именно, интегрирование в деятельность компаний и инвестиционную деятельность экологических, социальных и управленческих факторов и связанных с ними рисков и возможностей. В настоящее время глобальный фокус концепции ESG в большей степени выделяет «Е» – фактор экологии, что связано с уровнем понимания со стороны политиков и населения масштаба проблем, вызванных климатическими изменениями и загрязнением окружающей среды. Парадигма ESG, настроенная на взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами и учет их интересов предполагает не снижение прибыльности бизнеса, а скорее переход от заботы о получении прибыли в краткосрочной перспективе к долгосрочному бизнес-поведению и повышению конкурентоспособности.

Приток капитала в ESG-проекты, однако, сопряжен со своими рисками, как, например, «гринвошинг», появление ESG-узырей и нарушение финансовой стабильности. В связи с этим законодатели и финансовые регуляторы многих стран разрабатывают и внедряют ESG-регулирование, главные задачи которого – систематизация (внедрение универсальных терминов и показателей), учет ESG-факторов в инвестиционной деятельности и повышение прозрачности бизнеса. Зачастую эти регулирования берут за основу стандарты и рекомендации, выпущенные международно признанными разработчиками, такими как TCFD, GRI, SASB и т.д. Тренд введения регуляторных норм, касающихся ESG-вопросов, только набирает обороты и вероятнее всего продолжится в течение ближайшего десятилетия [22].

Список литературы

1. Абдуллина Д.Р. Эколого-экономические приоритеты развития территории Северо-Восточного подрайона Республики Башкортостан // Экономика природопользования. 2006. № 5. С. 96-106.
2. Веселова Д.Н. Климатическая политика Российской Федерации: законодательные и институциональные аспекты // Дискурс-Пи. 2021. Т. 18. № 3. С. 96-111.
3. Хазина Ш.Ш., Жумабекова Б.К. Экология и устойчивое развитие: учебник. Алматы: Академия Естествознания, 2015. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=552> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Шульга Ю. Устойчивое развитие: что это такое и в чем его значимость. 2021. [Электронный ресурс]: статья. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-cto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost?ysclid=16pvpt3iby697168322> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с. URL: <https://ac.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года. Утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902369004/titles/3001IKE?ysclid=16bomyjc81n743993753> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Богомолова Е.Ю., Елина И.Д., Кузьмина З.С. Хранение и утилизация углекислого газа в рамках исполнения газовой программы и повышения эффективности «зеленых инвестиций» // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9. № 2.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.01.2020 № 39 «О применении в 2020 году ставок платы за НВОС. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001280014> (дата обращения: 15.11.2022).
9. Методические указания и руководство по количественному определению объема выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность в Российской Федерации, утвержденные приказом Ми-

- нистерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30.06.2015 № 300.
10. Федеральный закон от 02.07.2021 N 296-ФЗ "Об ограничении выбросов парниковых газов". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (дата обращения: 15.11.2022).
 11. Пути трансформации финансового рынка России. /Фонд «Центр стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/puti-transformatsii-finansovogo-rynka-v-rossii/> (дата обращения: 15.11.2022)..
 12. Указ Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 года № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/> (дата обращения: 15.11.2022).
 13. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2021 года № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376296/ (дата обращения: 15.11.2022).
 14. Осипов А.Б. Устойчивое развитие территорий и населенных пунктов Российской Федерации в сфере экологии. Техно-технологические проблемы сервиса. 2021. № 4 (58). С. 74-79.
 15. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (официальный сайт). URL: <https://www.acra-ratings.ru/> (дата обращения: 15.11.2022).
 16. Алиева Г.А. Определение ESG-рейтинга предприятия // Digital. 2022. Т. 3. № 2. С. 10-18.
 17. Методология оценки ESG. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. М.: 2021. URL: <https://www.acra-ratings.ru/criteria/2072/> (дата обращения: 15.11.2022).
 18. Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (дата обращения: 15.11.2022).
 19. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. URL: Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р <Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года> (consultant.ru) (дата обращения: 15.11.2022).
 20. Указ Президента РФ от 08.02.2021 N 76 "О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений" (вместе с "Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021 - 2030 годы"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376296/ (дата обращения: 15.11.2022).
 21. Жукова Е.В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 6 (120). С. 8-82.
 22. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации» (официальный сайт). URL: <https://www.nifi.ru/ru/> (дата обращения: 15.11.2022).

Original Paper

UDC 338.45:622.3:622.85 © E.A. Zhidkova, A.V. Kharitonov, 2022
 ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2022, № S12, pp. 94-105
 DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105>

Title
APPLICATION OF ESG IN DEVELOPING A REGIONAL STRATEGY

Authors
 Zhidkova E.A.¹, Kharitonov A.V.²

¹ Kemerovo State University, Kemerovo, 650000, Russian Federation

² Kemerovo Research Institute of Agriculture, Branch of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnology RAS, Kemerovo region, Kemerovo district, Novostroyka settlement, 650510, Russian Federation

Authors Information
Zhidkova E.A., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovation, e-mail 291154@mail.ru
Kharitonov A.V., Doctor of Economic Sciences, Chief Research Associate, e-mail al.kharytonov@mail.ru

Abstract
 New trends in the economy involve not only stable profit maximization and sustainable cost minimization, but also taking into account such fac-

tors as the natural, social and spiritual environment, which has become a fundamental basis that must withstand serious degradation. Global climate change, gender and social inequality lead to a revision of the world view and awareness of the importance of sustainable development, which is necessary to solve systemic crises and global challenges. The state of the environment is the basis of food security, which depends on the efficiency of agricultural production and the improvement of agro- and biotechnologies, these issues are based on the policy of sustainable development and are translated into the development strategies of regions

ECONOMY

and countries. Population growth, an increase in anthropogenic impact, and environmental degradation require each individual organization to choose a concept for achieving sustainable development goals, which should be reflected in the development strategy of the region. These new rules, uncharacteristic for the business turnover of many organizations, contain a sufficient number of debatable issues, primarily due to the lack of regulatory regulation of these issues. This article is intended to systematize the variety of sources of information on this issue and determine the requirements dictated by modern trends in the field of the ESG agenda for existing regional development strategies. An important part of the region's strategy is the creation of a carbon polygon, an experimental site for monitoring the circulation of carbon in nature, its presence in forests, cities, ecosystems, in order to be able to assess how much carbon is absorbed by domestic ecosystems, to be able to influence the trans-carbon tax and direct its funds to protection environment. The creation of carbon landfills should help determine how much of which tree species should be planted to offset harmful greenhouse gas emissions, which must necessarily be accompanied by monitoring of greenhouse gas fluxes in ecosystems.

Keywords

Sustainable development, Ecology, Estimation, Strategy, Non-financial reporting, ESG assessment methodology, Carbon neutrality, Decarbonization, Scopes, Sustainable development goals of the region.

References

1. Abdullina D.R. Ecological and economic priorities of the North-Eastern subdistrict territory development of the Republic of Bashkortostan. *The economics of environmental management*, 2006, (5), pp. 96-106.
2. Veselova D.N. Climate policy of the Russian Federation: Legislative and institutional aspects. *Discourse-P*, 2021, 18(3), pp. 96-111.
3. Khazina Sh.Sh. & Zhumabekova B.K. Ecology and sustainable development: Textbook. Almaty: Academy of Natural Sciences, 2015. Available at: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=552> (accessed 15.11.2022).
4. ShulgaYu. Sustainable development: what is it and what is its significance, 2021. Available at: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/425081-ustoychivoe-razvitie-cto-eto-takoe-i-v-chem-ego-znachimost?ysclid=16pvt3iby697168322> (accessed 15.11.2022).
5. The UN Sustainable Development Goals and Russia. Report on Human Development in the Russian Federation for 2016. Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2016. Available at: <https://ac.gov.ru/> (accessed 15.11.2022).
6. Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030. Approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902369004/titles/300IIKE?ysclid=l6omyjc81n743993753> (accessed 15.11.2022).
7. Bogomolova E.Yu., Elina I.D. & Kuzmina Z.S. Storage and utilization of carbon dioxide as part of the implementation of the gas program and improving the efficiency of "Green Investments". *Conservation and Recycling*, 2022, 9(2).
8. Decree of the Government of the Russian Federation No. 39 dated 24.01.2020 "On the application of the rates of payment for non-profit organizations in 2020. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001280014> (accessed 15.11.2022).
9. Methodological guidelines and guidelines for the quantitative determination of greenhouse gas emissions by organizations engaged in economic and other activities in the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation dated 30.06.2015 N 300.
10. Federal Law No. 296-FZ dated 02.07.2021 "On Limiting Greenhouse Gas emissions". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/ (accessed 15.11.2022).
11. Ways of transformation of the Russian financial market. Foundation "Center for Strategic Research. Available at: <https://www.csr.ru/publications/puti-transformatsii-finansovogo-rynka-v-rossii/> (accessed 15.11.2022).
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 666 of November 4, 2020 "On reducing Greenhouse Gas emissions". Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74756623/> (accessed 15.11.2022).
13. Decree of the President of the Russian Federation No. 76 dated February 8, 2021 "On Measures to implement the State Scientific and Technical Policy in the field of environmental development of the Russian Federation and climate change". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376296/ (accessed 15.11.2022).
14. Osipov A.B. Sustainable development of territories and settlements of the Russian Federation in the field of ecology. *Technical and technological problems of the service*, 2021, 4(58), pp. 74-79.
15. Analytical Credit Rating Agency (official website). Available at: <https://www.acra-ratings.ru/> (accessed 15.11.2022).
16. Alieva G.A. Determining the company's ESG rating. *Digital*, 2022, 3(2), pp. 10-18.
17. ESG assessment methodology. Analytical Credit Rating Agency. 2021. Available at: <https://www.acra-ratings.ru/criteria/2072/> (accessed 15.11.2022).
18. Resolution of the Government of the Russian Federation of 09/21/2021 No. 1587 "On Approval of Criteria for Sustainable (including Green) Development Projects in the Russian Federation and Requirements for the Verification System for Sustainable (including Green) Development Projects in the Russian Federation. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/ (accessed 15.11.2022).
19. Strategy of socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions until 2050.
20. Decree of the President of the Russian Federation No. 76 dated 08.02.2021 "On measures to implement the State Scientific and Technical policy in the field of environmental development of the Russian Federation and climate Change" (together with the "Regulations of the Council for the Implementation of the Federal Scientific and Technical Program in the Field of Environmental Development of the Russian Federation and Climate Change for 2021 - 2030"). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376296/ (accessed 15.11.2022).
21. Zhukova E.V. Key trends in the ESG-Agenda development: Reviewing the situation in Russia and the world. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2021, 18(6), pp. 68-82.
22. Federal State Budgetary Institution "Scientific Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation" (official website). Available at: <https://www.nifi.ru/ru/> (accessed 15.11.2022).

Acknowledgements

The research was carried out with financial support of the 'Development and implementation of complex technologies in the areas of exploration and extraction of minerals, industrial safety, bioremediation, creation of new deep conversion products from coal raw materials while consistently reducing the environmental impact and risks to human life' Integrated Scientific and Technical Programme of the Full Innovation Cycle, approved by Order No. 1144-p of the Government of the Russian Federation as of May 11, 2022.

For citation

Zhidkova E.A. & Kharitonov A.V. Application of ESG in developing a regional strategy. *Ugol'*, 2022, (S12), pp. 94-105. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2022-S12-94-105.

Paper info

Received November 1, 2022
Reviewed November 15, 2022
Accepted November 30, 2022